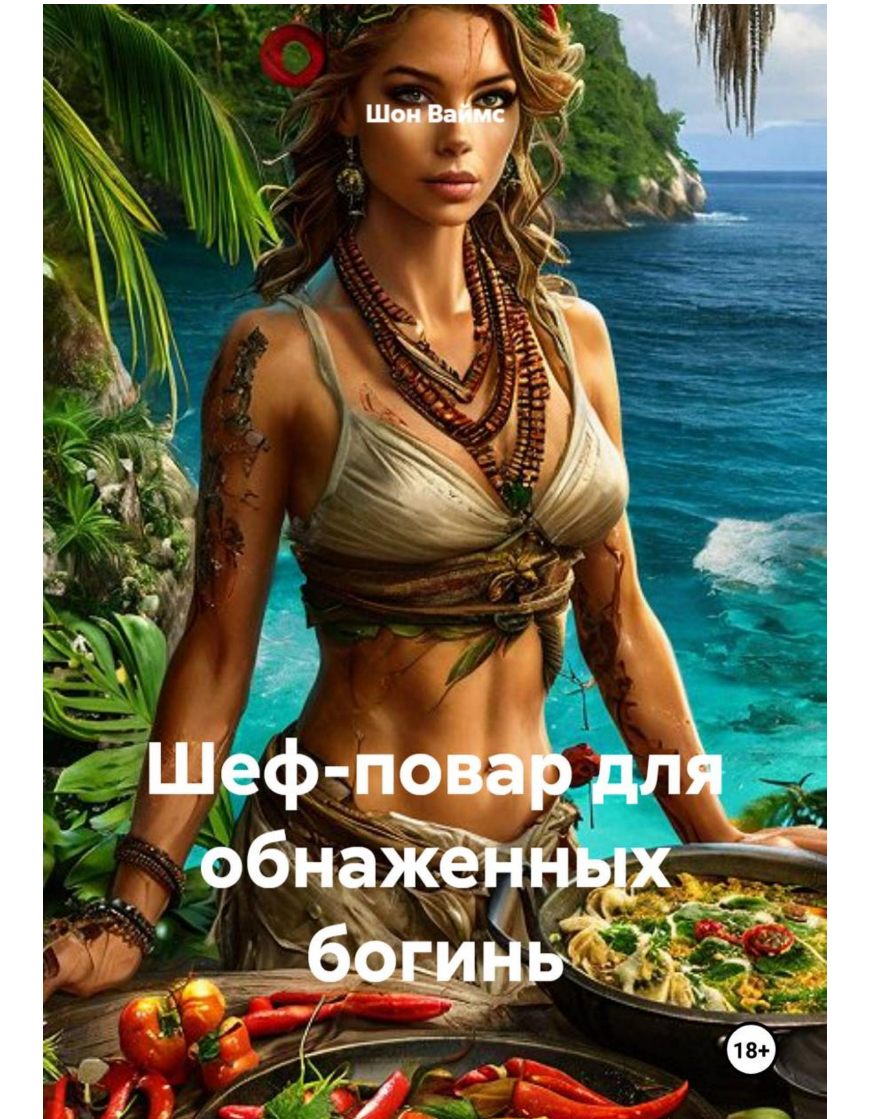

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes is the central figure. She has intricate tattoos on her arms and wears multiple necklaces and bracelets. She is dressed in a light-colored, wrap-style top. The background features a lush tropical island with palm trees and a vibrant blue ocean. In the foreground, there are various fresh vegetables like tomatoes and peppers, and a large bowl of food.

Шон Ваймс

Шеф-повар для
обнаженных
богинь

18+

Шон Ваймс

Шеф-повар для обнаженных богинь

<https://litres.ru/74229978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я привык управлять адской кухней элитного ресторана, но никак не ожидал очнуться на таинственном Острове Нимф. Здесь нет одежды, законов и нормальной еды. Местные обнаженные прелестницы угасают от скуки, а их первобытная магия тает, пока я не беру в руки нож и специи. Оказывается, мои блюда способны пробудить в них невероятный голод. Голод особого рода. Теперь весь остров хочет попробовать шеф-повара на вкус. Но две самые сильные нимфы — обжигающая, как красный перец, Калипсо и нежная, как мятный лед, Лилея — объявили на меня эксклюзивные права. Они готовы воевать друг с другом, мириться и устраивать мне такие «дегустации», от которых плавится сам воздух. В моем меню сегодня: древние храмы, дикая магия цветов Афродиты, две ненасытные богини и очень, очень горячий замес. Сможет ли обычный повар стать королем этого рая и подарить Острову новое продолжение рода?

Шон Ваймс

Шеф-повар для обнаженных богинь

Глава 1. Горячий цех и холодный душ

Жара в кондитерском цеху «Олимпа» стояла такая, что можно было запекать безе без духовки. Максим ненавидел субботние банкеты. Шеф орал, заготовки горели, а су-шеф — то есть сам Максим — пытался спасти свадебный торт, у которого от духоты поплыл нижний ярус из велюрового шоколада.

— Макс, сироп закипел! Снимай, сгорит! — крикнул кондитер Васька.

Максим рванулся к плите, схватил сотейник с бурлящей карамелью голыми руками, позабыв про прихватку. Кожу обожгло дикой вспышкой боли. Он рефлекторно отпрянул, поскользнулся на разлитых сливках и полетел спиной прямо на огромную стойку с медной посудой.

Грохот металла. Темнота. И странный, абсолютно неуместный на ресторанной кухне запах — густой, влажный, пахнущий соленым морем, дикой мятой и чем-то приторно-сладким, похожим на зреющий на солнце инжир.

Максим закашлялся. Вместо привычного угарного газа от сгоревшего масла легкие наполнил кристально чистый, густой воздух. Спина лежала не на кафельном полу, а на мягком, теплом песке.

Он резко открыл глаза и сел. Первым делом су-шеф осмотрел свои руки — ожога от сотейника не было. Даже покраснение исчезло. Зато белая поварская куртка и фартук были густо перемазаны сажей и шоколадным велюром.

Он находился на песчаной косе. Впереди расстился океан невероятного бирюзового цвета, а позади стеной стояли огромные, глянцево-зеленые тропические деревья, усыпанные какими-то диковинными плодами.

— Так, инсульт. Или комедийный сон после шестнадцатичасовой смены, — пробормотал Максим, поднимаясь и отряхивая брюки. — Сейчас проснусь, а шеф бьет меня по щекам мокрым полотенцем...

— Смотри, Лилея, какое странное существо выплюнул прибой, — раздался справа низкий, грудной голос. В нем отчетливо слышался треск сухого дерева в костре. — Оно все в черных пятнах и завернуто в плотные тряпки. Из какого оно омута?

Максим резко обернулся. Язык мгновенно прилип к гортани, а профессиональный мозг повара, привыкший раскладывать все на ингредиенты, выдал короткое замыкание.

Из-за широких листьев папоротника на берег вышли две девушки. И на них не было абсолютно ничего. Ни клочка

ткани, ни единой нитки.

Первая — та, что говорила — двигалась с грацией сытой пантеры. Ее кожа имела глубокий, аппетитный оттенок темного золота, словно корочка идеально пропеченного круасана. Копна огненно-рыжих, почти багровых кудрей падала на упругую, высокую грудь. Округлые бедра плавно покачивались при каждом шаге, а хищные янтарные глаза разглядывали Максима с откровенным, граничащим с голодом любопытством. От нее исходил отчетливый, концентрированный аромат корицы, мускатного ореха и горячего дикого меда.

Вторая девушка была ее полной противоположностью. Тонкая, изящная, с кожей цвета свежих сливок и длинными, прямыми волосами оттенка речного жемчуга. Ее грудь была чуть меньше, но идеальной, девственной формы, а скромно опущенный взгляд нежно-голубых глаз заставлял вспомнить о прозрачных горных родниках. Она пахла прохладой, дикой мятой и утренней росой.

Максим, повидавший в питерских ресторанах немало капризных моделей, просто потерял дар речи. Эти двое не были моделями. Они выглядели так, будто их вылепили из самой природы — безупречные, сочные, без единого изъяна. Свободные от стыда, они стояли перед ним, и морской бриз ласкал их обнаженные тела.

— Оно живое, Калипсо, — тихо ответила белокурая, делая шаг вперед. Ее взгляд скользнул по испачканному кителю Максима, а затем остановился на его лице. — Посмотри

на его глаза. В них нет магии, но есть... странный огонь. И от него пахнет жареными зернами и чем-то горьким.

— Пахнет забавно, — огненная нимфа, которую называли Калипсо, подошла почти вплотную.

Максим почувствовал, как от ее тела исходит физическое, осязаемое тепло. Она бесцеремонно протянула руку с острыми, аккуратными ноготками и подцепила пальцем воротник его поварской куртки. Ее тяжелая, спелая грудь оказалась в каких-то сантиметрах от его лица. Максим сглотнул, чувствуя, как кровь стремительно отливает от головы гораздо ниже пояса. Поварские брюки стали подозрительно тесными.

— Зачем ты натянул на себя эти шкуры, пришелец? — сузив глаза, спросила Калипсо. Ее палец скользнул по его шее, оставляя обжигающий след. — Остров дает нам тепло. Остров дает нам воду. Одежда — это тюрьма для чувств. Ты прячешь под ней свое тело, потому что оно уродливо?

— Эй-эй, полегче, — обрета, наконец, голос, Максим отступил на шаг, выставив ладони вперед. — С телом у меня все в порядке, три раза в неделю кроссфит. Я Максим. Сушеф. То есть, повар. Кулинар. Я еду готовлю, понимаете?

Девушки переглянулись. Жемчужноволосая Лилея наклонила голову набок, отчего ее грудь качнулась, приковывая к себе взгляд Максима.

— Повар? — переспросила Лилея своим журчащим голосом. — Ты собираешь плоды? Зачем для этого специальное

имя? Мы просто берем то, что дает Остров.

Она повернулась к дереву, сорвала крупный, пупырчатый плод, похожий на гибрид ананаса и инжира, и ловко разломила его тонкими пальцами напополам. Из фрукта брызнул густой сок. Лилея протянула половинку Максиму.

— Попробуй. Остров кормит нас. Но в последнее время... все стало пресным. Магия уходит из здешних мест, и даже самые сладкие плоды теперь кажутся просто водой.

Максим на секунду замешкался, но голод и стресс взяли свое. Он взял фрукт, оценивающе понюхал — аромат был слабым, травянистым — и откусил кусок. Текстура была великолепной, нежной, как мусс, но вкус... Действительно, словно жуешь подслащенный картон. Продукт был не раскрыт. Ему не хватало баланса.

Профессиональный азарт на секунду заглушил даже шок от созерцания двух идеальных обнаженных дев.

— Так, девчонки, — Максим решительно расстегнул верхние пуговицы кителя, тяжело вздохнув от накатившей духоты. Калипсо при этом движении довольно облизнула пухлые губы, уставившись на его открывшуюся ключицу. — Это не еда. Это полуфабрикат. Вы просто берете форму, но не будите содержание. Любой продукт нужно заставить говорить. Ему нужен контраст, понимаете? Кислота, сладость, текстура.

— Контраст? — Калипсо сделала шаг назад, грациозно потянувшись, отчего ее плоский живот соблазнительно втя-

нулся, а бедра качнулись. — И как же ты заставишь этот плод «говорить», пришелец?

— У вас тут есть что-то вроде дикого лимона? Или кислых ягод? — Максим огляделся. На соседнем кустарнике висели мелкие, ярко-красные гроздья. Он подошел, сорвал одну ягоду, раздавил на языке — чистая, резкая кислота. То, что нужно.

Он вернулся к нимфам. Две абсолютно нагие богини стояли на берегу, и солнце золотило их безупречную кожу. Максим чувствовал себя безумцем, но его пальцы уже работали сами. Он взял вторую половину фрукта из рук Лилеи. Его пальцы случайно коснулись ее ладони — кожа девушки была прохладной, как шелк, и Лилея тихо, прерывисто вздохнула, глядя на него снизу вверх.

Максим выдавил сок кислых ягод прямо в нежную мякоть плода. Затем достал из кармана фартука маленькую баночку, которую всегда носил с собой для финальных штрихов — крупную морскую соль с хлопьями сушеного перечного чили. Чуть-чуть присыпал сверху.

— Вот. Базовый закон кулинарии. Кислота раскрывает сахар, соль убирает горечь, а чили дает объем. Пробуйте.

Он протянул измененный фрукт Калипсо. Огненная нимфа хмыкнула, шагнула вперед так близко, что Максим почувствовал жар, исходящий от ее упругого бедра. Она не взяла фрукт из его рук. Вместо этого она наклонилась и слизнула заправленную мякоть прямо из половинки, которую он

держал. Ее горячий, шершавый язык прошелся по пальцам Максима, заставив его вздрогнуть.

Калипсо замерла. Ее янтарные глаза расширились. На щеках проступил яркий румянец, а дыхание стало частым.

— О... — выдохнула она, и по ее телу пробежала отчетливая дрожь. Кожа на ее груди покрылась едва заметными искорками. — Что это?.. Оно... оно взрывается. Тепло... огонь! Оно будит мою стихию!

— Дай мне, — Лилея, поддавшись внезапному порыву, мягко оттолкнула подругу. Ее скромность испарилась. Она перехватила руку Максима, удерживая ее своими прохладными пальцами, и жадно припала губами к плоду, слизывая сок.

Максим смотрел, как капля сока потекла по подбородку Лилеи, скатилась на шею и затерялась в ложбинке между ее белоснежными грудями. Лилея застонала — тихо, томно, так, как стонут женщины в моменты наивысшего наслаждения. Ее серебристые волосы зашевелились, словно от невидимого ветра.

— Это потрясающе... — прошептала Лилея, поднимая на Максима затуманенный, влажный взгляд. — Магия... она возвращается. Через вкус. Через тебя.

Калипсо резко шагнула вперед, бесцеремонно притираясь своим бедром к бедру Максима, и положила ладонь ему на грудь, прямо поверх грязного кителя.

— Ты не уйдешь отсюда, повар, — заявила она, и в ее

голосе прорезались собственнические, властные нотки. — Мой огонь требует этой еды. И тебя. Ты будешь готовить для меня. Эксклюзивно.

— Нет, Калипсо, — Лилея сделала шаг с другой стороны, обвивая руку Максима своими нежными, прохладными пальцами. Ее грудь мягко прижалась к его плечу. — Его магия — это баланс. Вода и прохлада приняли его дар. Он останется со мной. Остров угасает, и он — наше спасение.

Максим стоял, зажатый между двумя умопомрачительными, абсолютно обнаженными девушками. Слева — обжигающий, дерзкий огонь и аромат корицы. Справа — ласковая, шелковая прохлада и аромат мяты. Обе смотрели на него так, словно главным блюдом в этом меню был он сам.

«Похоже, — подумал Максим, чувствуя, как напряжение в штанах достигает критической отметки, — эта смена будет чертовски горячей».

Глава 2. Дегустация шеф-повара

Кухня, в которую Калипсо и Лилея привели Максима, оказалась просторным каменным гротом, вырубленным прямо в скале над океаном. Здесь не было плит или конвектоматов, но вместо них высились массивные гранитные столы, обточенные водой до идеальной гладкости, и журчал чистейший родник, впадающий в каменную чашу. Повсюду висели связки сушеных трав, корзины с незнакомыми корнеплодами и сочными, истекающими нектаром фруктами. Воздух здесь был прохладным, но как только внутрь зашла Калипсо,

пространство вокруг нее словно нагрелось, а Лилея принесла с собой свежесть морского прибоя.

Максим скинул тяжелый, испачканный поварской китель, оставшись в одних брюках. Жара и адреналин заставляли его кожу блестеть от пота.

— Ну что, хозяйюшки, давайте обустраиваться, — Максим подошел к гранитному столу, профессиональным взглядом оценивая ингредиенты. — Раз огня у вас нет, будем играть на сырой текстуре. Сделаем что-то вроде тропического севиче и тартара.

Он взял со стола плоский обломок обсидиана, который нимфы использовали вместо ножа. Камень оказался на удивление острым. Максим ловко очистил крупный золотистый плод, нарезал его идеальными, тонкими кубиками и смешал с соком местных кислых цитрусов и мятными листьями, которые Лилея заботливо вырастила прямо из каменной трещины своей магией воды.

Нимфы не отрывали от него глаз. Их завораживала точность его движений, уверенные руки и то, как перекачивались мышцы на его спине и плечах. Для них он был не просто чужаком — он был воплощением созидательной энергии, которой так не хватало Острову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.